

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ МИКИТИНОЙ ВИОЛЕТТЫ ВАЛЕРИЕВНЫ
«КОЛЛЕКЦИЯ РУССКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО СТЕКЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ КЕРАМИКИ В КУСКОВЕ. ИСТОРИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертация Микитиной Виолетты Валериевны посвящена актуальной на сегодняшний день в отечественной науке проблеме истории коллекционирования в России, остроту которой придает формирование многих музеев нашей страны на базе крупных частных собраний. Рассматриваемый вопрос приобретает особую важность в связи с осознанием значимости сохранения отечественного культурного наследия. Одним из приоритетных направлений исследования в рамках указанной проблемы является изучение происхождения нынешних государственных музейных собраний, входящих в них коллекций и отдельных вещей. Изучение истории формирования музейных фондов не только раскрывает культурное прошлое, но и воссоздает процесс эволюции художественной жизни. В связи с этим *актуальность темы* диссертации В.В. Микитиной, раскрывающей историю формирования коллекции стекла Государственного музея керамики в Кускове, не вызывает сомнения.

Новизна работы заключается в том, что впервые коллекция русского и зарубежного стекла Государственного музея керамики в таком объеме стала объектом специального изучения. Автором были рассмотрены художественные произведения из стекла XVI – начала XX в., поступившие в музей в период с 1918

по 1938 г. Это был начальный, но при этом наиболее интенсивный этап формирования коллекции художественного стекла Государственного музея керамики.

Теоретическая значимость диссертации проявляется в подходах и методах исследования, основным из которых по выбору автора является комплексный подход, включающий художественно-стилистический, сравнительный и историко-культурный анализы, позволившие, с одной стороны, провести атрибуцию произведений, установить их происхождение, датировки и авторство, а с другой проследить историю формирования коллекции русского и зарубежного стекла музея на основе источников поступления произведений, вошедших в ее состав.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее результатов при создании музейных каталогов, справочных изданий и других публикаций, посвященных собраниям стекла; в выставочной и экспозиционной работе; в рамках учебных курсов при подготовке музеологов, искусствоведов, культурологов.

Достоверность исследования подтверждается большим объемом источниковой базы, использованной в диссертации. Основой исследования послужили произведения из стекла конца XVI – начала XX в. из фондов Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века», а также архивные материалы, позволяющие определить принадлежность произведений из стекла к частным коллекциям, проследить их поступление в музей, составить общую картину процесса накопления экспонатов музея.

Цель исследования, которой В.В. Микитина полагает «реконструкцию истории формирования коллекции русского и зарубежного стекла Государственного музея керамики в Кускове в 1919–1938 гг. для определения источников поступления произведений, вошедших в ее состав, уточнения их происхождения и атрибуции и выявления специфики собрания как значимого коллекционного комплекса», определила выбор подхода рассмотрения данной коллекции с точки зрения истории комплектования. Не последнюю роль в этом сыграли и особенности самого

собрания, а именно наличие в нем хронологических и тематических лакун, побудивших автора отказаться от принципа деления произведений по хронологии или месту их создания, по технологии производства или по особенностям стиля различных эпох. И это, несомненно, привело к успеху. С одной стороны, тщательный анализ произведений из стекла позволил уточнить атрибуцию целого ряда произведений, для одних это касалось датировки, для других – происхождения. У некоторых были уточнены изображенные на них сюжеты, у некоторых – их графические источники. С другой стороны, рассмотрение объектов художественного стекла на фоне истории Государственного музея керамики с привлечением большого объема архивных документов привело к максимально полному воссозданию этапов формирования коллекции стекла музея керамики.

Выбранный автором подход нашел воплощение в *структуре диссертации*, которая состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Во введении обосновываются актуальность выбранной автором темы и цель исследования. Здесь же рассмотрены основные задачи и объект работы. Важную часть введения занимает рассмотрение степени разработанности проблематики, включающую историю музея керамики и его коллекций, историю частного коллекционирования и проблему атрибуции произведений стекла.

Первая глава разделена на два параграфа. Первый посвящен истории создания Государственного музея керамики, второй – коллекции стекла в собрании А.В. Морозова.

Вторая глава состоит из трех параграфов, каждый из которых содержит информацию о поступлениях стеклянных предметов в 1920-е годы из различных источников: частных коллекций, хранилищ Государственного музейного фонда, Пролетарских музеев.

В третьей главе представлена информация о формировании коллекции стекла музея в конце 1920-х–1930-е годы. Здесь же содержится информация о выдаче в этот же период произведений стекла из музея керамики в другие музеи России для формирования в них коллекций стекла.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы диссертации, а также определены проблемы, изучение которых представляет интерес для дальнейших исследований.

В приложение вошли фотографии около 100 стеклянных предметов из фондов музея керамики, избранные архивные документы, гравюры как источники для некоторых изображений на стекле.

Серьезный комплексный подход позволил автору диссертации восстановить источники поступления предметов, информация о которых зачастую утрачивалась в процессе перераспределения музейного фонда страны. В последнее десятилетие тема создания коллекций знаменитыми отечественными собирателями, их судьба в послереволюционное время и осмысление частного коллекционирования как основы для формирования отечественного Музейного фонда стала одной из важных в культурном пространстве России. Поскольку сведения о крупных коллекциях произведений из стекла русских собирателей практически отсутствуют, выявление тех частных коллекционеров, а именно Л.К. Зубалова, В.О. Гиршмана, С.А. Бахрушина, П. Харитоненко, Г. Брокара, П. Жиро, собрания которых послужили основными источниками формирования коллекции стекла ГМК, является на сегодняшний день чрезвычайно актуальным. Несомненно, заслуживает внимания и факт установления принадлежности определенных произведений собрания стекла конкретным частным коллекциям. Музейные предметы, связанные с определенными частными собраниями, позволяют увидеть не только личность собирателя, путь и логику коллекционера, но и тот культурно-исторический контекст, в рамках которого формировался и менялся его вкус. И здесь чрезвычайно важным представляется сюжет о впервые выполненной идентификации части собрания с именем коллекционера Н.А. Носова.

Заслуживает внимания заключение автора диссертации о происхождении комплекса произведений из многослойного стекла эпохи модерна из императорских коллекций и определение имен художников, создававших эти работы. Основанием

для этих выводов послужил анализ архивных документов и сопоставление их с предметами из фондов ГМК. В связи с этим чрезвычайно интересна прослеженная автором тенденция изменения со временем отношения к некоторым музейным объектам как к предметам истории быта или старины, не представляющим художественной ценности и потому не имеющим ни коллекционерского, ни исследовательского интереса.

Несомненным достоинством диссертации является определение специфики рассматриваемой коллекции стекла с точки зрения ее состава и места среди других аналогичных собраний известных российских музеев. Рассмотрение коллекции стекла музея как единого комплекса позволило, с одной стороны, выявить группы произведений, иллюстрирующие определенные этапы истории стекла, традиционно представленные в подобных собраниях других российских музеев (имеется в виду русское гравированное стекло XVIII в., русское стекло, связанное с событиями 1812 г., русское цветное стекло XIX в., европейское и русское стекло эпохи модерн), а с другой, представить ряд уникальных и редких произведений, таких, например, как американское стекло конца XIX – начала XX в. Все это действительно позволяет переосмыслить рассматриваемую коллекцию как цельную и самобытную, но в то же время являющуюся составной частью одного из крупнейших в мире специализированных музеев, посвященных истории силикатных материалов.

Однако, хотелось бы высказать и некоторые замечания.

Во введении необходимо было бы оговорить, что хронологические ограничения исследования (1918–1938) привели к тому, что за рамками работы осталось не только советское стекло, что следует из названия, но и зарубежное стекло XVIII – начала XX в. (английское, богемское и немецкое), о чем мы узнаем только в заключении диссертации.

Не кажется удачными названия двух первых глав «История создания Государственного музея керамики» и «Строительство музея и перераспределение музейного фонда. 1920-е гг.». Такие названия ставят во главу угла историю музея керамики, тогда как этот несомненно важный аспект исследования должен быть

лишь контекстом, на фоне которого рассматривается формирование коллекции стекла. Такое смещение акцентов от коллекции стекла к истории музея керамики проявилось и в тексте диссертации. Например, рассказывается о пополнении фондов музея коллекциями фарфора или приводятся сведения о формировании собрания 1-го Пролетарского музея.

Досадная ошибка присутствует в формулировке цели работы, которой В.В. Микитина называет «реконструкцию истории формирования коллекции русского и зарубежного стекла Государственного музея керамики в Кускове в 1919–1938 гг. для определения источников поступления произведений, вошедших в ее состав». Очевидно, что основанием для реконструкции истории формирования коллекции служили выявленные источники поступления предметов, а не наоборот.

При обзоре вещественных источников следовало бы указать общее количество исследованных объектов – произведений из стекла конца XVI – начала XX в., поступивших в музей в 1920–1930-е годы. Это дало бы возможность более емко представить рассматриваемую коллекцию.

Хотелось бы отметить отсутствие в историографии некоторых зарубежных публикаций, в частности, монографии Р. Чарльстона, основанной на изучении коллекции музея стекла в Корнинге (Charlestone R. Masterpieces of Glass. New York: Harry N. Abrams, Inc., 1990.), издания Британского музея под редакцией Хью Тэйта, посвященного 5000-летней истории стекла (Five Thousand Years of Glass / Ed. by H. Tait. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.). Обращение к исследованиям по стеклу последних лет позволили бы избежать некоторых ошибок, связанных с вопросами технологии стекла. Например, статья коллектива авторов во главе с Д. Торнтон, посвященная опаловому стеклу из коллекции Британского музея (Thornton D., Meek A., Gudenrath W. Opal Glass in The British Museum Attributed to the Buquoy Glasshouse // JGS. 57. 2015. P. 167–182), помогла бы разобраться с причиной дихроизма в стекле *girasol*, которой автор диссертации неверно называет кристаллы свинца.

Еще одна ошибка в вопросах технологии стекла касается цинка, который, как считает диссертант, использовался для получения непрозрачного стекла. На самом деле цинк не является самостоятельным глушителем, а лишь облегчает или усиливает глушение стекла.

Атрибуция фигурного сосуда в форме кораблика, который предположительно датирован автором 1860–1880-ми годами и считается подражанием более ранним предметам, требует дополнительного и более внимательного изучения. Судя по фотографии предмета, приведенной в Приложении к диссертации, он абсолютно идентичен кораблику из коллекции Британского музея, отнесенному к венецианскому производству второй четверти XVI в. Единственным отличием является цвет стекла – бесцветный у лондонского и коричневатый у кусковского, что возможно позволяет предполагать его производство в европейских мастерских *façon de Venise*.

Кроме того, хотелось бы уточнить атрибуцию еще двух сосудов – это «вазочка в форме ноги в гетре», подобные которой, по мнению В.В. Микитиной, выпускались и в Венеции, и в Германии, и «графин с перевитым горлышком» или сосуд типа *Kuttrolf*. Что касается первого предмета, то фигурные сосуды, в том числе и в форме ноги, более характерны для мастерских *façon de Venise*, чем для Венеции. Бутылки же типа *Kuttrolf* действительно известны и венецианского, и немецкого изготовления. Однако форма эта, действительно возникшая еще в римское время, не связана с сирийскими стеклянными сосудами IV в. для разбрызгивания розовой воды, как считает автор, а с античными сосудами, позволявшими отмерять жидкость по каплям за один раз, которые обозначали латинским словом *gutturium*. От этого слова, по-видимому, и произошло название *Kuttrolf*.

Высказанные замечания не носят принципиального характера, они легко исправимы и не снижают хорошего качества и значения исследования, а также общей положительной оценки диссертации В.В. Микитиной.

Содержание диссертации отражено в 12 научных публикациях, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, одобренных ВАК РФ. Результаты исследования отражены в докладах автора на многочисленных научных российских и международных конференциях.

Таким образом, диссертация В.В. Микитиной «Коллекция русского и зарубежного стекла Государственного музея керамики в Кускове. История формирования и художественные особенности» представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу. Поставленные цели были достигнуты, а основные задачи успешно решены. В работе использованы современные методы исследования. Диссертация выполнена на хорошем научно-теоретическом уровне. Автор продемонстрировал умение работать как вещественными и документальными источниками, так и с литературой.

Автореферат по своему содержанию и структуре соответствует тексту диссертации, отражает ее цели и задачи, основные положения и выводы.

Диссертация Виолетты Валериевны Микитиной «Коллекция русского и зарубежного стекла Государственного музея керамики в Кускове. История формирования и художественные особенности» соответствует всему комплексу требований, предъявляемых к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Публикации по теме исследования, размещенные в изданиях «Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», в полной мере отражают основные положения исследования.

Содержание диссертации Виолетты Валериевны Микитиной отвечает и соответствует всем требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Кандидат исторических наук, доцент,
ст. преподаватель кафедры археологии
исторического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

Столярова Екатерина Карленовна

20.03.2020 года

Подпись
Столярова Е.К.
еряю

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,
тел. +7 (495) 939-56-47

archaeologyMSU@gmail.com

<http://www.hist.msu.ru/departments/8827/>